

Бабушкина Виктория Владимировна

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТИПОВ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем теории языковых контактов и билингвологии - проблеме языковой интерференции. Представлены различные дефиниции и основные исследовательские подходы к изучению языковой интерференции. Автором отмечается несовершенство терминологического и понятийного аппаратов при изучении интерференции и предлагается ввести в научный обиход новые термины, в частности, термины "интерференция первого порядка" и "интерференция второго порядка".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **Koenen G.** Russland ist kein Bär, sondern eine Sau, die ihre Jungen auffrisst [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/gastbeitrag-russland-ist-kein-baer-sondern-eine-sau-die-ihre-jungen-auffrisst-13165754.html> (дата обращения: 21.09.2017).
17. **Makulkina I.** Das metaphorische Russlandbild im deutschen Pressediskurs // Schriftliche Philologia. Sprachwissenschaftliche Forschungsergebnisse. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2013. Bd. 177. S. 144-148.
18. **Schuster J.** Warum die Deutschen das russische Gebaren verzeihen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article134204227/Warum-die-Deutschen-das-russische-Gebaren-verzeihen.html> (дата обращения: 21.09.2017).
19. **Stürmer M.** Putin und die Grenzen der Macht [Электронный ресурс]. URL: https://www.welt.de/print/die_welt/politik/article13730653/Putin-und-die-Grenzen-der-Macht.html (дата обращения: 21.09.2017).
20. **Willershhausen F.** Bär sucht Drachen, Drache sucht Bären // Handelsblatt. 2010. 28. September.

THE BEAR METAPHOR IN DISCOURSE OF THE GERMAN MEDIA

Babkina Vera Aleksandrovna

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
hexagon6@mail.ru*

The article discusses the use of the bear image in the contemporary German media by the example of metaphorical word usages, which are one of the ways to create an image of Russia in Germany. Based on the study, the author comes to the conclusion that, despite the fact that the bear is traditionally associated with aggression and unpredictable behaviour, it causes fear, this image is also used to describe its peace-loving attitude and constructive interaction with other actors.

Key words and phrases: bear; metaphorical image; conceptual metaphor; zoomorphic metaphor; image of Russia; German media.

УДК 81-119

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем теории языковых контактов и билингвологии – проблеме языковой интерференции. Представлены различные дефиниции и основные исследовательские подходы к изучению языковой интерференции. Автором отмечается несовершенство терминологического и понятийного аппаратов при изучении интерференции и предлагается ввести в научный обиход новые термины, в частности, термины «интерференция первого порядка» и «интерференция второго порядка».

Ключевые слова и фразы: двуязычие; билингвизм; языковая интерференция; обратная интерференция; интерференция первого порядка; интерференция второго порядка.

Бабушкина Виктория Владимировна

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
victorienna@gmail.com*

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТИПОВ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

На сегодняшний день языковая интерференция представляется одним из главных объектов исследований, проводимых в лингвистике, в частности, в теории языковых контактов, а также в рамках относительно нового направления в языкознании – билингвологии. Активное рассмотрение языковой интерференции началось с середины XX в. и продолжается по настоящее время, исходя из чего несложно заключить, что сложился определенный опыт в ее изучении. Также были разработаны теоретические положения, составляющие основу данного феномена (исследовательские подходы, определения, классификации, причины возникновения и т.д.).

Однако все вышеизложенное не дает основания полагать, что интерференция, с одной стороны, изучена полностью, а с другой – что в разработанных теоретических положениях не возникает спорных вопросов. Как и многие объекты исследований контактной лингвистики, например, двуязычия, которое «все еще содержит немало нерешенных вопросов» [2, с. 66], проблема языковой интерференции не получила своего окончательного решения.

По нашему мнению, один из невыясненных вопросов – вопрос о существовании различных типов интерференции. Для разрешения данной проблемы применяется несколько исследовательских подходов. Один из них допускает только одностороннее направление языковой интерференции (деформация иностранного языка под влиянием родного). Второй подход допускает разностороннее ее направление (т.е. деформация может произойти как в родном языке, так и в иностранном). Условно эту интерференцию называют «обратной» [7]. Однако есть еще ряд исследователей, которые придерживаются именно второго подхода при изучении интерференции, но по каким-то причинам либо не обнаруживают случаи обратной интерференции на практике, либо не объясняют ее появление. Попытаемся разъяснить, ввиду чего возникает подобная несогласованность исследовательских подходов.

Цель данной статьи – разграничить типы языковой интерференции, ранее не существовавшие в научной литературе по причине некоторой несогласованности исследовательских подходов. Для достижения цели необходимо решить две задачи: 1) выявить причины несогласованности исследовательских подходов и 2) предложить новые термины в целях унификации способов исследования в рамках контактной лингвистики.

Итак, первая причина несогласованности исследовательских подходов – изобилие разнородных дефиниций языковой интерференции в современной научной литературе. В. Н. Комиссаров, например, рассматривает интерференцию как «нарушение билингом (человеком, владеющим двумя языками) норм и правил соотношения двух контактирующих языков» [6, с. 103]. Расширив и уточнив это определение, В. В. Алимов предлагает свое собственное: лингвистическая интерференция «выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции)... под лингвистической интерференцией следует понимать вмешательство элементов одной языковой системы в другую, которое может быть... деструктивным» [1, с. 19]. Э. Хауген утверждает, что интерференция является результатом наложения двух языковых систем в процессе речи [8].

С подобными определениями мы не можем полностью согласиться, так как термин тогда принимает слишком обобщенный характер: неясно, каким образом указанные языки контактируют, о каких конкретных нормах и отклонениях идет речь, и какие конкретно языковые элементы смешиваются. Более того, неясно, какой язык из двух деформирует, а какой – подвергается деформации. Однако подобный подход допускает разнонаправленность интерференции, т.е. интерференция (согласно упомянутым определениям) может быть результатом влияния как первого (родного) языка на второй (иностранннй), так и второго (иностранного) на первый (родной).

С другой стороны, имеется определенное количество исследователей, которые сужают и уточняют понятие интерференции. Можно было бы предположить, что подобный подход наиболее приемлем для проведения лингвистических исследований, так как интерференция в таких случаях приобретает четко очерченные границы: известно, какие языки контактируют, как они влияют друг на друга и куда направлена интерференция.

Как правило, в рамках этого подхода исследователи допускают только однонаправленное действие интерференции, в частности, утверждая, что она может быть направлена только от первого (родного) языка на второй (иностранннй). Подобная трактовка предлагается в Лингвистическом энциклопедическом словаре (редакция В. Н. Ярцевой), а также встречается в работах З. Х. Джанхотовой, Е. И. Горбулинской и Э. Л. Коковой, которые утверждают, что интерференция является результатом «неправомерного переноса... определённых структур и элементов родного языка в систему изучаемого» [5, с. 186]. Такой же однонаправленной точки зрения придерживается и ряд других ученых, например, В. А. Виноградов, С. А. Никифорова, С. Е. Кузьмина и др.

В рамках этой разновидности узкого подхода существует термин «обратная интерференция» для обозначения влияния иностранного языка на родной. Интересно комментирует данный феномен С. Е. Кузьмина: обратная интерференция «имеет место тогда, когда билингв хорошо владеет иностранным языком, часто и свободно его использует. Иными словами, когда у билингва сформированы навыки речевой деятельности на иностранном языке. Нет ничего удивительного в том, что при интенсивном, активном использовании иностранного языка происходит перенос навыков речи на этом языке в деятельность на родном языке. Как следствие, в родной речи билингов (например, эмигрантов, студентов языковых вузов, преподавателей иностранного языка, переводчиков и т.п.) проявляется влияние иностранного языка, выражающееся в тех или иных отклонениях от нормы в речи» [7, с. 228].

Мы не можем согласиться с подобным подходом к изучению языковой интерференции, и, как следствие, не можем принять его терминологический аппарат, так как считаем в корне неверным утверждение, что интерференция – явление однонаправленное, и что она всегда направлена на деформацию именно иностранного языка под влиянием родного. Имеются исследования, подтверждающие существование разнонаправленного действия интерференции (С. Е. Кузьмина 2009; Н. Ю. Авина 2000; М. А. Калюга, Н. В. Райан 2003; М. Я. Гловинская 2001; В. Жданова 2004).

В связи с этим мы вынуждены синтезировать два подхода – широкий и узкий. Определенное число исследователей ссылаются как на широкую, так и на узкую трактовку интерференции. На наш взгляд, невозможно полноценно изучить данное явление, опираясь только на одну трактовку интерференции, поэтому мы вслед за другими учеными также признаем как широкое, так и узкое понимание понятия «интерференция». Поэтому мы будем придерживаться точки зрения У. Вайнрайха, который определил интерференцию следующим образом: «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями интерференции» [4, с. 22]. Данное определение рассматривает интерференцию в широком плане.

В узком плане нам импонирует определение Л. И. Баранниковой, которая рассматривает интерференцию как изменение в структуре (или в элементах структуры) одного языка под влиянием другого языка [3].

Вторая причина несогласованности исследовательских подходов в отношении изучения языковой интерференции – несовершенство терминологического аппарата. Если мы принимаем термин «обратная интерференция» (как, например, Ю. С. Блажевич, С. Е. Кузьмина, М. В. Карапетян и т.д.), то необходимо учитывать, что данный термин может существовать только в том случае, если под узким определением интерференции понимается перенос свойств родного языка на иностранннй, то есть если речь идет об однонаправленном действии интерференции. В таком случае «обратная интерференция» представляет собой явление, при котором наблюдается обратный процесс: влияние иностранного языка на родной язык, то есть структура и свойства иностранного языка перекладываются на родной язык.

Мы же придерживаемся определения У. Вайнрайха и Л. И. Баранниковой, при которых допускается разнонаправленное влияние интерференции. В этом случае мы не можем оперировать термином «обратная интерференция». Следовательно, предлагаем ввести в научный обиход термины «интерференция первого порядка» и «интерференция второго порядка».

Интерференция первого порядка представляет собой интерференцию, направленную от первого (родного) языка на второй (иностраный) язык: ПЯ (РЯ) → ВЯ (ИЯ). В результате интерференции первого порядка единицы первого (родного) языка переносятся на второй (иностраный) язык. Термин «первый порядок» обусловлен высокой частотностью возникновения данного типа интерференции, а также тем, что в хронологическом порядке становления речевого механизма данный тип интерференции встречается в речи билингва «первым».

Интерференция второго порядка представляет собой обратный процесс, т.е. влияние второго (иностранного) языка на первый (родной): ВЯ (ИЯ) → ПЯ (РЯ). Данный тип интерференции назовем «интерференцией второго порядка», т.к. в хронологическом порядке становления речевого механизма этот тип интерференции встречается в речи билингва «вторым». Более того, он гораздо менее частотен, чем интерференция первого порядка.

Без подобных терминологических разграничений проводить дальнейшие серьезные исследования в рамках теории языковых контактов по очевидным причинам невозможно. Гуманитарные науки абстрактны по своей природе. Лингвистика не является исключением. Языковеды интерпретируют результаты лингвистических исследований по-разному, в соответствии с выдвигаемой теорией, что может привести к «искажению» науки, к нарушению этики научных исследований.

Четкие дефиниции и ясная терминосистема обеспечивают «чистоту» научных исследований, так как выводы, сделанные на их основе, могут соответствовать только одной определенной совокупности характеристик изучаемого объекта. В области лингвистики это особенно важно, так как традиционно лингвистика имеет дело, прежде всего, с абстрактными, «размытыми» понятиями (например, грамматическими категориями различных частей речи), что в значительной степени повышает риск «ложных» заключений.

Итак, мы выявили причины несогласованности исследовательских подходов при изучении явления языковой интерференции в рамках контактной лингвистики. Изобилием разнородных дефиниций интерференции в современной научной литературе, а также несовершенством терминологического и понятийного аппаратов объясняется размытость границ интерференции, ввиду чего возникают разногласия относительно типов интерференции. Также мы предложили новые термины в целях унификации исследовательских подходов и устранения некоторых противоречий в терминологическом и понятийном аппаратах. Таким образом, мы разграничили два новых типа языковой интерференции – «интерференция первого порядка» и «интерференция второго порядка».

Перспективы дальнейших исследований видим в более углубленном изучении данных типов интерференции в речи билингов, а также в анализе их влияния на устойчивую деформацию языковой системы и на системные, нормативные и/или узловые изменения языка.

Список источников

1. **Алимов В. В.** Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учеб. пособие. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 160 с.
2. **Бабушкина В. В.** Двухязычие: проблемы определения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 64-66.
3. **Баранникова Л. И.** Проблема интерференции и вопросы взаимодействия языков // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции: сб. науч. тр. Саратов: СГПИ им. К. А. Федина, 1972. С. 4-23.
4. **Вайнрайх У.** Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. яз. и комментарии д. филол. н., проф. Ю. А. Жлутенко. Киев: Изд-во при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1979. 264 с.
5. **Джанхотова З. Х., Горбулинская Е. И., Кокова Э. Л.** Межъязыковая интерференция в русской речи турецких студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 186-190.
6. **Комиссаров В. Н.** Проблема интерференции в теории перевода // Проблема интерференции при переводе = Interferenz in der Translation / herausgegeben von Heide Schmidt. Leipzig, 1989. С. 103-108.
7. **Кузьмина С. Е.** Проявления «обратной интерференции» в речи билингва (на материале русского и английского языков) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. № 4. С. 227-233.
8. **Хауген Э.** Языковой контакт // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 344-362.

ON DIFFERENTIATION OF THE TYPES OF LANGUAGE INTERFERENCE

Babushkina Viktoriya Vladimirovna

*Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
victorienna@gmail.com*

The article is devoted to one of the most topical problems of the theory of language contacts and bilingual studies – the problem of language interference. The paper presents various definitions and basic research approaches to the study of language interference. The author notes the imperfection of the terminological and conceptual apparatus in the examination of interference and proposes to introduce new terms into scientific use, in particular, the terms “first-order interference” and “second-order interference”.

Key words and phrases: bilingualism; language interference; reverse interference; first-order interference; second-order interference.